DOI: 10.15593/2224-9354/2020.2.16
УДК 332.1.02:005.56

Т.Н. Тополева

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ

Усиление интеграционных процессов в российском производственном секторе на современном этапе формирует образ новой инновационной модели экономики. Управление интеграционными процессами рассматривается как неотъемлемая часть всей стратегической системы управления инновационными производственными комплексами. Существующие тенденции последних десятилетий, характеризующиеся глобализацией и консолидацией большинства сфер общественной жизни, способствуют все большей вовлеченности отечественных корпораций в интеграционные процессы. Парадигма пространственного развития определяет функционирование интегрированных корпоративных структур (ИКС) в качестве важнейшего фактора повышения конкурентоспособности регионов. ИКС нацелены на концентрацию производственного, финансового и товарного капитала, увеличение скорости его воспроизводства, внедрение инноваций, производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

В статье рассматриваются основные воспроизводственные сценарии взаимодействия ИКС с региональными экономическими системами, а также возможные последствия их реализации. Выделены и структурированы общеэкономические мотивы интеграции на микро- и мезоуровнях. Представлен обзор моделей пространственной организации регионов, а также современные тенденции развития российских ИКС. Отмечена особая роль механизмов государственно-частного партнерства в сфере стратегического взаимодействия ИКС и регионов. В ряду существующих инструментов взаимодействия ИКС с региональными экономическими системами автор выделяет корпорацию развития как наиболее эффективную структуру, получившую положительный международный опыт при реализации крупномасштабных производственных, инфраструктурных и инвестиционных проектов.

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего многофакторного научного анализа институционально-хозяйственной среды взаимодействия ИКС и регионов в целях обеспечения его устойчивой эффективности в аспекте долгосрочных перспектив развития.

Ключевые слова: *интегрированная корпоративная структура, конкурентоспособность региона, концентрация, корпорация развития, регион, региональная экономическая система, специализация, стратегия развития, экономическая интеграция, экономическая эффективность.*

Конкурентная парадигма пространственного развития, утвердившаяся в экономической науке, содержит тезис о том, что каждая региональная экономическая система нацелена на стратегический поиск и формирование собственных конкурентных преимуществ, которые, в свою очередь, обеспечивают ее эффективность, инвестиционную привлекательность и устойчивость в контексте долгосрочного социально-экономического развития.

© Тополева Т.Н., 2020

Тополева Татьяна Николаевна – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, e-mail: tn-topoleva@mail.ru.

Истоки поисков содержательных аспектов конкурентоспособности территорий лежат в поле зрения ряда теорий и концепций различных экономических школ. В частности, основные положения были сформулированы в трудах А. Маршалла, И. Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера и др. К более поздним относятся исследования Э. Райнерта, М. Энрайта, Ф. Перру, Б. Йонсона и др. Широкий круг вопросов конкурентоспособности регионов был сформулирован в программных документах ОЭСР в 1994 г., что послужило новой отправной точкой для активизации научных исследований в области различных аспектов регионального развития и межрегионального взаимодействия.

Институциональное направление экономической науки рассматривает отдельный регион как квазигосударство и квазифирму, его системное встраивание в конкурентные процессы на мезоуровне экономики с возможностями суверенного и рационального экономического поведения. Среди отечественных ученых, занимающихся рассмотрением российской экономики как системы агрегированных экономических субъектов (регионов), функционирующих на основе горизонтальных и вертикальных интеграционных взаимодействий, следует отметить А.Г. Гранберга, Г.А. Унтуры, Р.И. Шнипера, Р.В. Шаховцевой, А.А. Коломак, Н.Я. Калюжновой, А.И. Татаркина, О.И. Боткина, А.И. Гаврилова и др.

По мнению Н.Я. Колюжновой, современные регионы – это субъекты не столько экономической конкуренции, сущность которой определяется категориями «издержки» и «прибыль» экономических агентов, сколько пространственной конкуренции, обусловленной конкурентными преимуществами регионов относительно друг друга [1, с. 251]. В ряду преимуществ особое значение приобретают инфраструктурные, инновационные, инвестиционные, институциональные условия, а также бюджетная самостоятельность территорий. Под конкурентоспособностью регионов понимается их способность формировать наилучшие по сравнению с другими субъектами условия для эффективного социально-экономического развития на основе использования всей совокупности региональных ресурсов: географических, природных, материальных, трудовых, финансовых, организационных и др. [2, с. 34].

В рамках конкурентной парадигмы развития в экономической науке сформировались две модели пространственной организации регионов, отражающие суть конкурентоспособности территорий, преодоления межрегиональной пространственной дифференциации и эффективности региональной политики:

1. *Модель интегрированного (централизованного) региона* основана на доминировании в региональной экономике крупных индустриальных производств, являющихся основным источником налоговых поступлений в бюджет, а также занятости трудовых ресурсов региона. Основной экономический результат выражается в показателях доходности производственных отраслей,

основной ресурс – наличие производственных фондов, их состояние и особенности концентрации [3]. В отечественной практике данная модель была характерна для периода индустриализации, когда регионы не обладали особыми конкурентными преимуществами, и, по сути, представляли собой функциональную среду размещения различных видов производств.

2. *Сетевая модель экономического пространства* представляет собой проекцию производственных сетей на территории, где хозяйственная власть не концентрируется, а распределяется. Экономическая эффективность региона определяется мобилизационной способностью ресурсов всей сети, оказывающей опосредованное влияние на глобальные обмены. Предприятия, взаимодействующие в сети, образуют производственные кластерные системы.

Конкурентоспособность отдельного входящего в кластер предприятия является производной конкурентоспособности сетевого региона в целом, который, в свою очередь, добавляет к капитальным ресурсам размещенных в нем предприятий «территориальную маржу», что постепенно способствует наращиванию капитализации региональных активов [4, с. 16]. В этих условиях важное значение приобретают инновационные инициативы, мобильность трудовых ресурсов, возможности доступа к мировому рынку ресурсов и технологий, обладание глобальными брендами, размещение на территории успешных корпораций-резидентов. Таким образом, регион действует как экономический агент, стремясь наращивать потенциал, принимать рациональные экономические решения в целях реализации устойчивого экономического развития.

Классификация факторов конкурентоспособности регионов в экономической литературе содержит ряд критериев, среди которых следует выделить:

- уровень значимости факторов;
- зависимость факторов от направлений социально-экономической политики региона и решений бизнес-элит (экзогенные и эндогенные факторы);
- продолжительность действия факторов во времени (кратко-, средне- и долгосрочные) [5].

Экзогенные факторы конкурентоспособности региона представляют собой условия, изменение которых не является прямым следствием решений и действий субъектов региональной власти и крупного бизнеса. К ним, в частности, относятся:

- институциональные условия ведения хозяйственной деятельности, нашедшие отражение в официальных документах (федеральные и региональные законы и нормативные акты);
- ресурсный потенциал региона;
- конъюнктура товарно-сырьевых рынков;
- технологический уклад;
- оперативные решения федерального центра.

Эндогенными являются факторы конкурентоспособности, изменение которых непосредственным образом связано с реализуемой в регионе социаль-

но-экономической политикой. При этом территориальная структура государственного управления, встроенная в общую вертикаль государственной власти, взаимодействует со звеньями вертикали экономической власти корпоративных структур, что, в конечном итоге, формирует особенности регионального развития, степень проявления конкурентных преимуществ, оказывает воздействие на развитие локальных рынков финансового и реального секторов экономики, рынка трудовых ресурсов, социально-экономической инфраструктуры территорий.

На современном этапе важнейшую роль в ряду факторов конкурентоспособности занимает количество интегрированных корпоративных структур (ИКС), интересы которых представлены в регионе, а также месторасположение управляющих компаний соответствующих ИКС [6].

Анализ научных исследований по проблематике и тенденциям интеграционных процессов позволил сформулировать ряд общеэкономических мотивов субъектов интеграции на микро- и мезоуровнях экономики (рис. 1).

Рис. 1. Мотивы экономической интеграции на микро- и мезоуровнях (составлено автором на основе [7–10])

Таким образом, мотивы экономической интеграции заключены в снижении издержек производства, возможностях диверсификации капитала, повышении инвестиционной привлекательности и сохранении корпоративной устойчивости в условиях нестабильной экономической конъюнктуры. Как показывает накопленный опыт функционирования ИКС, задачи повышения конкурентоспособности решаются в рамках экономической интеграции с гораздо большей эффективностью. Кроме того, происходит снижение жесткой зависимости отдельных компаний, входящих в рассматриваемые структуры, от наличия собственного ресурсного потенциала.

В контексте развития региональной экономики экономическая интеграция предприятий способствует стабилизации хозяйственных связей, формированию внутренней конкурентной среды, укреплению процессов взаимодействия в национальном экономическом пространстве и более эффективному использованию ресурсного и научно-технического потенциала. Присутствие нескольких ИКС в отдельном регионе, как правило, снижает уровень зависимости вектора развития хозяйственных процессов от интересов отдельной корпорации [11, с. 32].

В России, где значительная доля экономики находится под контролем крупных корпораций, в том числе с государственным участием, приоритетным фактором развития региональных экономических систем становится их взаимодействие с диверсифицированными ИКС, характеризующимися устойчивой техноструктурой и концентрацией значительных инвестиционных ресурсов [12, с. 37].

Следует отметить, что механизмы концентрации и усиления рыночной власти ИКС, а также ближайшие и отдаленные перспективы существующих тенденций для отечественной экономики в целом и региональной, в частности, не могут быть однозначно объяснены традиционной теорией организации рынков, которая рассматривает в большей степени внутриотраслевую конкуренцию, не учитывая пространственный фактор развития [13]. В этой связи, а также представлении региональной экономической системы как квазикорпорации, необходимо исследование проблем эффективного участия ИКС в хозяйственных процессах региона с позиций системного подхода, в том числе с учетом различных аспектов конкурентного взаимодействия пространственных систем [14].

С точки зрения трансформации межфирменных и межотраслевых отношений в региональной хозяйственной системе ИКС обладают разнообразными инструментами, в их числе:

1) институты корпоративного развития (разработка и внедрение в хозяйственную практику эффективных подходов, приемов и технологий управления бизнесом, развитие организационных компетенций);

2) регуляторы корпоративной культуры (создание благоприятного психологического климата, трансляция корпоративных ценностей, инструменты найма и удержания высококвалифицированного персонала);

3) административный ресурс (совокупность полномочий, управленческих методов и средств, определяющих место компании в экономической среде);

4) эмиссионные инструменты активизации инвестиционной деятельности (корпоративные и инфраструктурные облигации, акции и иные эмиссионные ценные бумаги).

В процессе становления и развития ИКС постепенно меняют структуру, организацию и функциональное содержание региональных экономических систем, перераспределяют ресурсный потенциал территорий с учетом внутрикорпоративных интересов, создают новые хозяйственные связи и сферы развития, а также сеть новых периферийных участков [15].

Несмотря на описанные выше мотивы экономической интеграции, направленные в целом на повышение экономической эффективности деятельности, участие ИКС в территориальном развитии может иметь различные и неоднозначные последствия. Результат определяется вариативным сценарием и зависит, главным образом, от характера взаимодействия ИКС с региональной экономической системой.

Рассмотрим содержание основных воспроизводственных сценариев (рис. 2).

1. *Конфликт нескольких ИКС в региональном хозяйственном пространстве*. Данный сценарий характеризуется трансформацией ресурсов корпоративного развития в издержки конкурентной борьбы ИКС, что влечет за собой потерю системного качества взаимодействия между фазами и отдельными элементами процессов развития, протекающих как в ИКС, так и внутри региональной экономической системы. В конечном итоге это приводит к формированию отрицательного синергетического эффекта, когда взаимодействие отдельных структурных элементов ослабляет индивидуальные возможности результативности функционирования каждого системного элемента.

2. *Асимметрия взаимодействия в пользу ИКС*. Указанный воспроизводственный сценарий взаимодействия ИКС с региональной экономической системой предполагает формирование и усиление корпоративного контроля над региональными рынками с активным использованием ресурсного потенциала региона, который постепенно переходит под контроль ИКС, а территория, по сути, превращается в хозяйственное пространство для обеспечения интраэкономических интересов и потребностей ИКС. Монополия ИКС может способствовать снижению рыночной стоимости активов региональной экономической системы на фоне завышения стоимости активов корпораций. Кроме того, асимметрия взаимодействия снижает потенциал и эффективность региональной социально-экономической политики, поскольку сокращает возможности регулирования территориальных пропорций экономики, направлений развития

отдельных отраслей и предприятий региона. В этих условиях суженный тип воспроизводства региональной экономической системы может протекать на фоне эффективного развития ИКС.

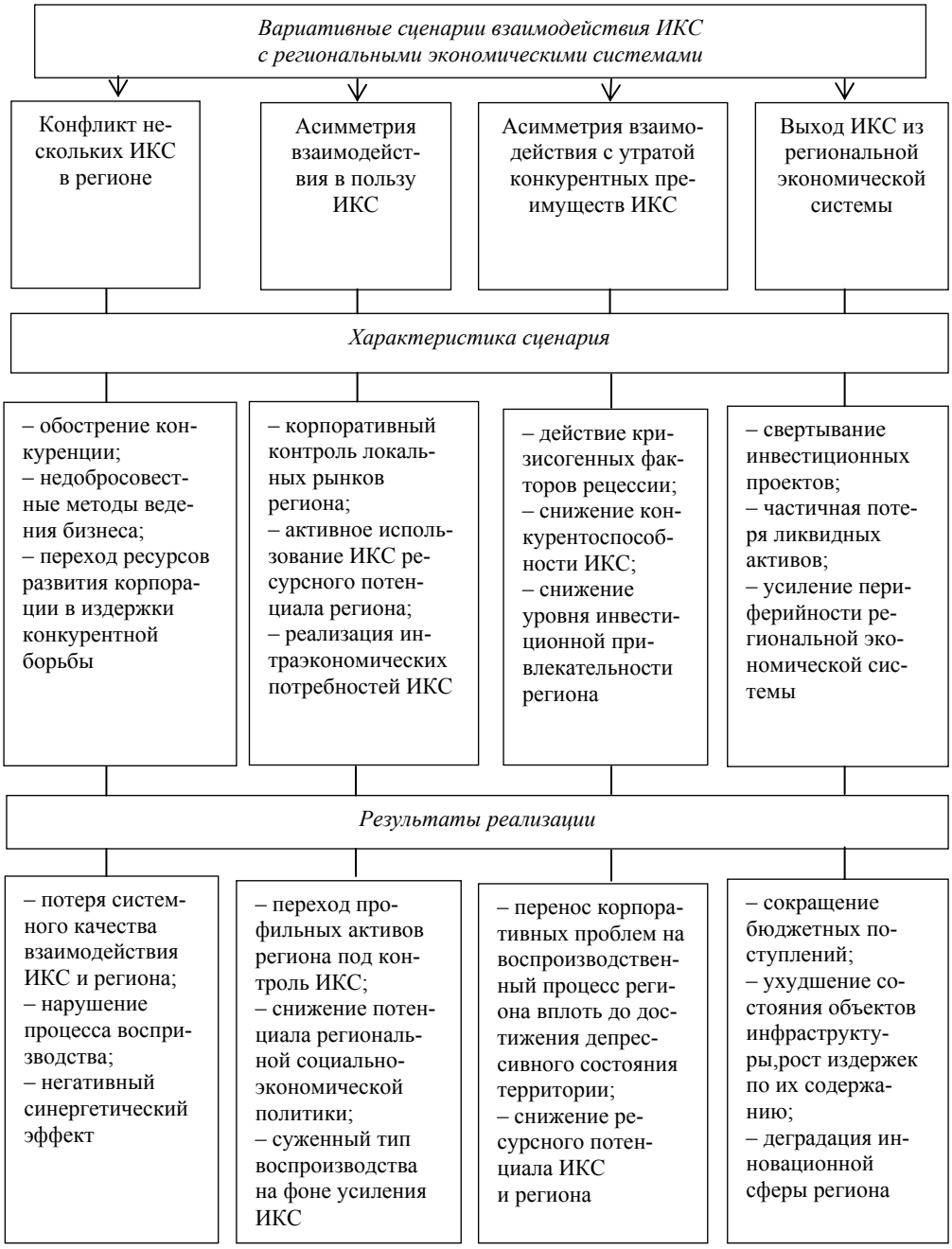

Рис. 2. Основные воспроизводственные сценарии взаимодействия ИКС и региональных экономических систем (составлено автором на основе [12, 16–18])

3. *Асимметрия взаимодействия с утратой конкурентных преимуществ ИКС.* Данный сценарий, как правило, реализуется в условиях экономической рецессии. Наличие кризисных факторов, характерных для замедления темпов экономического роста, способствует концентрации в регионе неконкурентоспособных компаний. Происходит перенос внутрикорпоративных проблем регионообразующей ИКС на воспроизводственный процесс всей региональной экономической системы, усиливаются риски пролонгации рецессии, снижается уровень инвестиционной привлекательности региона. Происходит параллельное снижение ресурсного потенциала ИКС и региона размещения, негативные сдвиги в структуре региональных и корпоративных инвестиционных потоков, накапливаются неликвидные активы. Снижение в общей структуре доли инновационного капитала и увеличение доли основного капитала с высокой степенью износа значительно сокращает возможности для постиндустриального развития.

4. *Прекращение взаимодействия ИКС с региональной экономической системой.* При возможном выходе ИКС за пределы регионального хозяйственного пространства вероятно свертывание ряда инвестиционных проектов, сокращение бюджетных поступлений, потеря части ликвидных активов, созданных в результате взаимодействия ИКС с регионом, а также ухудшение состояния объектов производственной и социальной инфраструктуры, связанных ранее с хозяйственной деятельностью ИКС, что влечет за собой появление дополнительных издержек по их содержанию. Особо следует отметить негативные последствия данного сценария для инновационной сферы региона. Инновационные преимущества региона представляют собой способность и готовность субъектов региональной хозяйственной системы осуществлять эффективную инновационную деятельность, воспроизводить инновационный потенциал и способствовать росту инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей [19, с. 165]. Инновационная восприимчивость экономики определяется также качеством среды, состоянием инфраструктуры и уровнем проводимой государственной инновационной политики.

Так, по данным ежегодного рейтинга инновационных регионов России для целей мониторинга и управления («рейтинг АИРР»), включающего 29 индикаторов инновационной активности регионов, в 2016, 2017 и 2018 гг. лидирующие позиции занимали регионы, особенностью которых является инициативность хозяйствующих субъектов в самостоятельной разработке нововведений. Это подтверждается относительно высокой долей предприятий, разрабатывающих и внедряющих инновации собственными силами – в 1,5 раза выше среднероссийского показателя. При этом значительная часть предприятий входит в структуру крупнейших ИКС. В 2018 г. основные регионы-инноваторы России – г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, г. Москва, Томская область, Московская область, Калужская область, Новосибирская область. Среди сильных регионов-

инноваторов также отмечены Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Свердловская область и Пермский край [20].

Эмпирические исследования подтверждают, что благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал сами по себе не являются гарантом высокого уровня инновационного развития региона. В большинстве случаев его достижение зависит от эффективности региональной инновационной политики и реализации корпоративных инициатив производителей. Результативность взаимодействия ИКС с региональными экономическими системами в полной мере зависит от согласования их интересов, основанного на принципах целостности и саморазвития, а также сложившихся институциональных условий, характерных для соответствующего территориального звена вертикали государственной власти и вертикали экономической власти ИКС [21].

Во избежание действия негативных последствий рассмотренных сценариев необходим последовательный многофакторный анализ институционально-хозяйственной среды взаимодействия ИКС и регионов, поиск и совершенствование механизмов и инструментов обеспечения его эффективности. Востребована система государственных гарантий, разработка и утверждение на федеральном и региональном уровнях приоритетных инвестиционных проектов, направленных на формирование каркаса устойчивости региональных производственных систем на основе инноваций и возможности их встраивания в факторы новой индустриализации.

В пространственном развитии крупных отечественных ИКС можно выделить следующие основные тенденции:

1) наращивание диверсификации деятельности ИКС;

2) расширение масштабов деятельности компаний с учетом сложившейся специализации;

3) рост числа ИКС, активно реализующих региональные стратегии развития;

4) усиление территориальной активности ИКС с государственным участием.

Территориальный аспект расширения производства в рамках сложившейся специализации можно отметить при анализе происходящих процессов перераспределения профильных активов в высокомаржинальных сферах деятельности, модернизации существующих и создании новых видов производств российских ИКС, усиления сырьевых подразделений ИКС, развития логистического сектора компаний.

Одним из инструментов эффективного взаимодействия ИКС и региональных экономических систем, получивших положительный международный и отечественный опыт, являются *корпорации развития*, базирующиеся на принципах государственно-частного партнерства. Деятельность корпораций развития связана с разработкой и реализацией проектов социально-эконо-

мического развития территорий, привлечение в регионы корпоративных инвесторов и выстраивание с ними взаимовыгодных отношений в свете реализации крупномасштабных производственных, инфраструктурных и инвестиционных проектов [22, с. 17]. Минимизация бюрократических процедур и максимальная прозрачность деятельности имеют важное значение для эффективного функционирования данных организационных структур. Финансирование проектов осуществляется как за счет средств корпораций развития, так и за счет средств государственного софинансирования проектов в рамках действия федеральных целевых программ и фондов развития, а также привлечения кредитных ресурсов с использованием государственных гарантий. Как правило, корпорации развития представляют собой квазигосударственные структуры, что позволяет им более эффективно справляться с поставленными задачами благодаря: гибкости и меньшей зависимости от политических процессов, оперативности в согласовании и утверждении планов мероприятий и реализации направлений развития, возможности привлечения к реализации проектов специалистов высокого класса.

В ряду важнейших задач корпораций развития следует, в частности, отметить следующие:

- сопровождение проектов на всех стадиях: от выбора до конечной реализации;
- содействие социальной ориентированности проектов с учетом проблем социально-экономического развития территорий;
- определение оптимальности инвестиционного участия;
- инвестиционный маркетинг региональных экономических систем.

Таким образом, перспективное развитие территорий на основе взаимодействия ИКС с региональными экономическими системами связано с реализацией стратегии их последовательной интеграции с использованием механизмов и инструментов государственно-частного партнерства. Создание во внутренней среде регионов опережающих зон развития в форме кластерных систем, ориентированных на инновационное развитие, особых экономических зон и др. позволит обеспечить эффективность интеграционного взаимодействия и направить потенциал корпоративного и регионального секторов на повышение конкурентоспособности, а также решение комплекса приоритетных направлений устойчивого развития.

Статья подготовлена в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук и планом НИР Института экономики Уральского отделения РАН на 2020–2022 гг. по теме «Развитие регионально ориентированных производственных систем» (№0404-2019-0010).

Список литературы

1. Калюжнова Н.Я. Конкурентная парадигма пространственного развития // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1–2. – С. 251–255.

2. Некрасов В.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Региональная экономика в условиях ВТО: моногр. / Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – 158 с.

3. Рожков Ю.В., Черная И.П. Новая парадигма конкуренции регионов // Современная конкуренция. – 2009. – № 3 (15) – С. 51–63.

4. Botkin I.O., Topoleva T.N. Integration of an industrial enterprises: regional dimension // News of Science and Education. – 2018. – Vol. 3, № 1. – P. 15–22.

5. Жидяева Т.П., Пахомова О.А., Дубровина О.А. Теоретические основы формирования региональной инвестиционной привлекательности // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: материалы регион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2017. – С. 34–38.

6. Тополева Т.Н. Структурные особенности и свойства корпоративной интеграции // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 3. – С. 39–42.

7. Лаврикова Ю.Г. Кластерный механизм пространственного развития регионов России в новых геополитических условиях // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике / Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2015. – С. 185–189.

8. Рахмеева И.И. Экономическая эффективность оценки регулирующего воздействия в регионах России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 273–278. DOI:10.26140/anie-2019-0801-0063

9. Буньковский Д.В. Меры поддержки предпринимательства на местном уровне // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2 (21). – С. 5–12.

10. Лысенко А.Н. Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, угрозы, механизм управления // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2 (21). – С. 32–39.

11. Экономическая сущность в управлении собственностью / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.О. Боткин, П.Ф. Сутыгин // Проблемы региональной экономики. – 2017. – № 1–2. – С. 29–43.

12. Мокрушин А.А. Вертикально-интегрированные корпорации как фактор повышения конкурентоспособности экономики регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. – 2017. – № 4 (210). – С. 35–44.

13. Нефедкин В.И. Региональная экспансия ресурсных корпораций и распределение добавленной стоимости // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – № 1. – С. 21–25.

14. Гребенкин И.В., Боткин И.О. Роль кластеров в экономическом развитии региона // Проблемы региональной экономики. – 2017. – № 3–4. – С. 52–61.

15. Карелина М.Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 103–121. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.6

16. Тополева Т.Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 1(92). – С. 138–148.

17. Дубровина О.А., Пахомова О.А. Роль инновационно-инвестиционной деятельности в управлении предприятиями // Состояние и перспективы инновационного развития территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. – С. 25–30.

18. Сумина Е.В., Белякова Г.Я. Механизм формирования инновационных преимуществ региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 210–214.

19. Лисина А.Н. Механизм государственно-частного партнерства в управлении инновационным развитием региона // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 164–167.

20. Рейтинг инновационных регионов России [Электронный ресурс]. – URL: http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya (дата обращения: 16.01.2020).

21. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Корпоративная экономика в системе продовольственной безопасности региона // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 1. – С. 7–12. DOI:10.32651/191-7

22. Кузин В.Ю. Корпорация развития: институт регионального развития в России // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 23. – С. 17–24.

References

1. Kaliuzhnova N.Ia. Konkurentnaia paradigma prostranstvennogo razvitiia [Competitive paradigm of the regional development]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2013, no. 1–2, pp. 251–255.

2. Nekrasov V.I., Sutygina A.I., Sutygin P.F. Regional'naia ekonomika v usloviiakh VTO [Regional economics under the WTO]. Institute of Economics, Ural branch of RAS, Yekaterinburg, 2013, 158 p.

3. Rozhkov Iu.V., Chernaia I.P. Novaia paradigma konkurentsii regionov [New paradigm of the regional competitiveness]. *Sovremennaia konkurentsiia*, 2009, no. 3(15), pp. 51–63.

4. Botkin I.O., Topoleva T.N. Integration of an industrial enterprises: regional dimension. *News of Science and Education*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 15–22.

5. Zhidiaeva T.P., Pakhomova O.A., Dubrovina O.A. Teoreticheskie osnovy formirovaniia regional'noi investitsionnoi privlekatel'nosti [Theoretical foundations of formation of regional investment attractiveness]. *Sovremennye tendentsii v upravlenii promyshlennymi innovatsionnymi organizatsiiami.* Proceedings of the Regional Sci.-Pract. Conf. Cheboksary, Chuvash State University, 2017, pp. 34–38.

6. Topoleva T.N. Strukturnye osobennosti i svoistva korporativnoi integratsii [Structural features and properties of corporate integration]. *Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki*, 2019, no. 3, pp. 39–42.

7. Lavrikova Iu.G. Klasternyi mekhanizm prostranstvennogo razvitiia regionov Rossii v novykh geopoliticheskikh usloviiakh [Cluster mechanism of spatial development of Russian regions in a new geopolitical context]. Proceedings of III All-Russ. Symposium on Regional Economics. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural branch of RAS, 2015, pp. 185–189.

8. Rakhmeeva I.I. Ekonomicheskaia effektivnost' otsenki reguliruiushchego vozdeistviia v regionakh Rossii [Economic efficiency of regulatory impact assessment in the regions of Russia]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie*, 2019, vol. 8, no. 1(26), pp. 273–278. DOI:10.26140/anie-2019-0801-0063.

9. Bun'kovskii D.V. Mery podderzhki predprinimatel'stva na mestnom urovne [Measures of support of development of an entrepreneurship at the local level]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem*, 2019, no. 2(21), pp. 5–12.

10. Lysenko A.N. Sistema sotsial'no-ekonomicheskoi bezopasnosti regiona: sushchnost', struktura, ugrozy, mekhanizm upravleniia [The system of socio-economic security of a region: Essence, structure, threat, management mechanism]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem*, 2019, no. 2(21), pp. 32–39.

11. Botkin O.I., Sutygina A.I., Botkin I.O., Sutygin P.F. Ekonomicheskaia sushchnost' v upravlenii sobstvennost'iu [The economic nature in the property management]. *Problemy regional'noi ekonomiki*, 2017, no. 1–2, pp. 29–43.

12. Mokrushin A.A. Vertikal'no-integrirovannye korporatsii kak faktor povysheniia konkurentosposobnosti ekonomiki regionov [Vertically integrated corporation as the factor of increase of competitiveness of the economy of Russian regions]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2017, no. 4 (210), pp. 35–44.

13. Nefedkin V.I. Regional'naia ekspansiia resursnykh korporatsii i raspredelenie dobavlennoi stoimosti [Regional expansion of resources corporations and distribution of value added]. *Interekspo Geo-Sibir'*, 2016, no. 1, pp. 21–25.

14. Grebenkin I.V., Botkin I.O. Rol' klasterov v ekonomicheskom razvitii regiona [The role of clusters in the economic development of the region]. *Problemy regional'noi ekonomiki*, 2017, no. 3–4, pp. 52–61.

15. Karelina M.G. Kompleksnaia otsenka integratsionnoi aktivnosti biznes-struktur v rossiiskikh regionakh [Comprehensive assessment of integration activity

of business structures in Russian regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 5, pp. 103–121. DOI:10.15838/esc/2016.5.47.6

16. Topoleva T.N. Ekonomicheskaia integratsiia v promyshlennosti: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Economic integration in the industry: Theoretical and methodological aspects]. *Vestnik NGIEI*, 2019, no. 1(92), pp. 138–148.

17. Dubrovina O.A., Pakhomova O.A. Rol' innovatsionno-investitsionnoi deiatel'nosti v upravlenii predpriiatiiami [The role of innovation and investment activity in the management of enterprises]. *Sostoianie i perspektivy innovatsionnogo razvitiia territorii*. Proceedings of Int. Sci.-Pract. Conf. Cheboksary, Chuvash State University, 2019, pp. 25–30.

18. Sumina E.V., Beliakova G.Ia. Mekhanizm formirovaniia innovatsionnykh preimushchestv regiona [Mechanism of formation of innovative advantages of the region]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2015, no. 8, pp. 210– 214.

19. Lisina A.N. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v upravlenii innovatsionnym razvitiem regiona [The mechanism of public-private partnership in the management of innovation development of the region]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 164–167.

20. Reiting innovatsionnykh regionov Rossii [Rating of Russian innovative regions]. Available at: http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya (accessed 16 January 2020).

21. Botkin O.I., Sutygina A.I., Sutygin P.F. Korporativnaia ekonomika v sisteme prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Corporate economy in the system of food security of a region]. *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii*, 2019, no. 1, pp. 7–12. DOI:10.32651/191-7.

22. Kuzin V.Iu. Korporatsiia razvitiia: institut regional'nogo razvitiia v Rossii [Development corporation: Institute of regional development in Russia]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2015, no. 23, pp. 17–24.

Оригинальность 75 %

Получено 19.01.2020 Принято 17.02.2020 Опубликовано 29.06.2020

T.N. Topoleva

INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES IN REGIONAL ECONOMICS: ASPECTS OF INTERACTION AND DEVELOPMENT

At the modern stage, strengthening of integration processes in industrial sector forms a new image of innovation economics model. Integration processes management is considered to be an integral part of the whole strategic system of innovative production complexes management. The tendencies of the last decades, characterized by globalization and consolidation of most social life spheres, contribute to bigger involvement of domestic corporations in the integration processes. The paradigm of the spatial development determines the functioning of integration corporate structures (ICS) as the most important factor of better regional competitiveness. ICSs are aimed at the concentration of production, financial and commodity capital, increase of its reproduction rate, implementation of innovations, production of commodities with a high added value.

The article considers the main reproduction scenarios of interactions between ICS and regional economic systems, and also possible consequences of their realization. The author has singled out and structured economy-wide motives of integration on the micro and meso-levels. There were given a review of spatial organization of regions, and modern development tendencies of Russian ICS. The author has noted a special role of public-private partnership mechanisms in the sphere of strategic interaction between ICS and regions. Among the existing patterns of ICS and regional economic systems interaction the author draws attention to the corporation of territorial development as the most effective structure that features positive international experience during the realization of large-scale production, infrastructural and investment projects.

As a result of the study, the author argues the necessity of further multi-factor scientific analysis of institutional and economic environment for the interaction between ICS and regions to assure its stable efficiency in the aspect of long-term development.

Keywords: *integrated corporate structure, regional competitiveness, concentration, development corporation, region, regional economic system, specialization, development strategy, economic integration, economic efficiency.*

Tatyana N. Topoleva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Udmurt Branch of Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences, Izhevsk, e-mail: tn-topoleva@mail.ru.

Received 19.01.2020 Accepted 17.02.2020 Published 29.06.2020